

нак, что в действительности. Точно также по описанию достаточно подтверждений преданий о существовавшей галерее, соединявшей домъ съ церковью св. Троицы по времени нововедения Ромадановскихъ или въ позднѣйшее время. Устройство такихъ галерей въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ славянскихъ церквахъ, какъ известно, было въ обычай русскихъ князей съ древнѣйшихъ временъ¹⁾. Планъ существующая каменная церковь св. Троицы построена въ 1742 г. на мѣстѣ деревянной, существовавшей уже во время пребывания Ромадановскихъ въ Курскѣ, но это не исключаетъ возможности того, что галерея соединяла прежде домъ съ деревянною церковью, а затѣмъ была приспособлена и къ каменной церкви.

Народная молва и ближайшіе сосѣди стремятся доказать существованіе галлерей, указывая на два окна, одно противъ другого находящіяся: одно на западной стѣнѣ церкви, а другое на восточной сторонѣ выступа дома—оба вторично вставленныя, эти окна, схожія по рамамъ, фигурѣ и расположенію, составили, по народной мнѣнію, двери въ галлерей, соединявшую домъ съ церковью. Такое мнѣніе рассказчики стараются поддержать тѣмъ, что шлангъ большое окно на западной каменной стѣнѣ церкви прежде было дверью, и только впоследствии передѣлано въ окно посредствомъ задѣлки нижней части двери досками. Изъ преданій, связывающихъ съ исторіею дома Нечинкиныхъ, видно, что судьба его занимала обывателей г. Курска. По ихъ воспоминаніямъ, эта усадьба была паянтя какимъ-то правительственнымъ учрежденіемъ, при чемъ въ большомъ домѣ жили начальствующіи лица и была канцелярія, а финишъ съ его тодѣтныи стѣнами, желѣзными дверими, стѣнами и прѣшетками въ окнахъ, былъ мѣстомъ заключеній.

Сохранившиеся поныне обширные и глубокие погребя под домом и флигелем, по народной молве, соединялись между собою подземными ходами. Это сказание о подземных ходах основывается на том, что земли во дворе усадьбы из ильков, крестов, полосами к дому и флигелю, постоянно орошается, показывая, что из этого направления из земли были углублены—ходы. Предание о погребении на просторнѣйшей ильковской (Молотаревской) улицѣ между флигелем и церковью лицъ, живших на этой усадьбѣ, отчасти подтверждается опи-

*) Изъ раскопок г. Хвойно на усадьбѣ жмѣи Петровскаго, въ Кіевѣ, мыслятъ предполагать, что находившіяся въ этой мѣстности древности Н. К. Кіашидзе, сообщая, была ходомъ съ девятиюю Черниговъ, подобно тому, какъ древній Ярославль былъ соединенъ особымъ ходомъ съ софійскими соборами (журналъ И. Р. Линиченко о раскопкахъ г. Хвойно, на XIV юбилейнаго съѣзда въ У. Троицкова въ 1908 г., «Кіашидзе» № 917). Старожиты—курляки передаютъ, что такія же галереи были и въ помѣсть мѣстѣшнихъ Змѣиныхъ монастырей, въ храмѣ Пресвѣтѣи Богородицы; впоследствии, при постройкѣ новой Цѣркви въ архіерейскомъ дворѣ въ помѣсть, въ началѣ XIX в., галереи были замѣнены каменистою, нынѣ существующею.